

ляется несправедливым моментом в проведении подобного конкурса, однако устав Всероссийской олимпиады не запрещает этого.

Итак, введение Всероссийской олимпиады школьников по китайскому языку является большим шагом к унификации и стандартизации изучения китайского языка в школе.

Литература:

1. Бочкарёва А.Г.(ред.) Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка: Сборник методических материалов – Владивосток: Дальневосточный государственный университет- Институт Конфуция, 2010
2. Демина Н.А. Методика преподавания практического китайского языка. — М.: Восточная литература, 2006
3. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского языка – М.: Издательство «Восточная книга», 2012
4. Кочергин И.В. Очерки методики обучения китайскому языку – М.: Издательство «Муравей», 2000
5. Масловец О.А. Китайский язык 2-11классы. Программа для учащихся общеобразовательных учреждений – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2014
6. Масловец О.А. Методика обучения китайскому языку в средней школе– Благовещенск: Издательство БГПУ, 2012

УДК 37. 022+378 (571.63)

Макаренко Василий Геннадьевич

канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук

vasgen@bk.ru

ПОДГОТОВКА ВОСТОКОВЕДОВ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Рассматриваются условия, особенности, основные формы и методы практической подготовки востоковедов в Восточном институте во Владивостоке в дореволюционный период и последующие годы.

Ключевые слова и фразы: Владивосток, Восточный институт, подготовка востоковедов, особенности.

Makarenko Vasily Gennadievich

Cand. Hist. Sci., Senior Researcher,

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

vasgen@bk.ru

PREPARATION OF ORIENTALISTS IN VLADIVOSTOK: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Abstract: Conditions, features, basic forms and methods of practical training of Orientalists at the Eastern Institute in Vladivostok in pre-revolutionary period and subsequent years.

Key words and phases: Vladivostok, Oriental Institute, training orientalists, features.

Подготовка востоковедов (китаистов, кореистов, маньчжуристов, японоведов, монголоведов, тибетологов) во Владивостоке началась в 1899 г. в Восточном институте, созданном по распоряжению российского самодержца Николая II. Это было обусловлено, с одной стороны, важнейшими международными политическими процессами на Дальнем Востоке в конце XIX в., геополитическими интересами ведущих держав за передел мира и, как следствие, военными конфликтами, т.е. внешними факторами (японо-китайская война 1894-1895 гг., притязания Японии на Маньчжурию), угроза повторной японской агрессии против Китая, заключение российско-китайского договора о военном союзе (1896 г.), создание российской военно-морской базы в Порт-Артуре, военное присутствие России в г. Дальнем). С другой стороны, большое значение имели и внутренние факторы развития России: интенсивное хозяйственно-экономическое освоение Дальнего Востока, образование «Общества КВЖД» под эгидой Русско-Китайского банка, необходимость укрепления экономических, военных, торговых, промышленных, финансовых связей с Китаем, Кореей и Японией. В совокупности это обусловило рост потребности в востоковедах-практиках [6, с. 3; 7, с. 112], свободно владеющих восточными языками, знающих историю, культуру, экономику, традиции, особенности менталитета населения соседних стран. Однако такие специалисты (по истории, экономике и культуре Кореи, Японии, Монголии, Китая, Маньчжурии, Тибета) готовились в небольшом количестве преимущественно для научных целей только на восточных факультетах Санкт-Петербургского и Казанского университетов. В связи с этим и было утверждено Николаем II мнение Госсовета об открытии на Дальнем Востоке, в г. Владивостоке Восточного института для подготовки «учащихся в нем лиц к службе в административных и торгово-промышленных учреждениях Восточно-Азиатской России и прилегающих государств» [5, с. 7]. По мнению министра финансов С.Ю. Витте, выбор предметов, характер их преподавания и время, уделяемое на их изучение, должны быть «приспособлены к этой главной задаче». На первый план выносилось преподавание общеэкономических предметов. Высочайшим указом Николая II 24 мая 1899 г. было утверждено «Положение о Восточном институте». Студентам надлежало изучать пять восточных языков: китайский (обязателен для всех), японский, корейский, монгольский и маньчжурский; со второго курса студенты избирали один из этих четырех языков. Кроме того, изучали общую и коммерческую географию Дальнего Востока, политическую организацию и новейшую историю восточных стран. Обязательные предметы - коммерческие (счетоводство и товароведение) и юридические науки (политическая экономия, международное право, обзор государственного устройства России и главнейших европейских дер-

жав, основы гражданского и торгового права и судопроизводства). Из европейских языков преподавались английский (для всех) и французский (необязательный). Для «сторонних лиц и вольнослушателей» при Восточном институте читались вечерние курсы по восточным языкам и всем преподаваемым предметам. С классическим университетом, о котором длительное время мечтала интеллектуальная общественность Дальнего Востока, Восточный институт был связан общей идеей постепенного его преобразования в университет, гуманитарной направленностью изучаемых дисциплин и соответствующим настроением преподавателей [5, с. 3].

Первым директором был назначен доктор монгольской и калмыцкой словесности, известный специалист по маньчжурскому языку, профессор Санкт-Петербургского университета А.М. Позднеев. В своей деятельности он акцентировал внимание на подготовке (в течение четырех лет) востоковедов не только для научной работы, но и для «практического предназначения в области экономики, финансов, внешней торговли», для российских военных, административных и торгово-промышленных учреждений в Восточной Азии» [5, с. 7]. Первыми преподавателями были известные ученые Санкт-Петербургского университета с мировыми именами: китаисты и маньчжуристы профессора П.П. Шмидт, А.В. Рудаков, Н.В. Кюннер (владел 17 языками), А.В. Гребенщиков, тибетолог Г. Цыбиков, а также юрист Н.П. Табериио, преподаватель богословия с академическим образованием протоиерей А.И. Муравьев; преподаватель английского языка И.И. Люгемиль и два китайских лектора из Пекина (носители языка).

В 1899 г. в институт приняты 28 студентов, которых обучали 8 преподавателей, профессоров, прибывших из Санкт-Петербургского университета. Число студентов и «вольных слушателей», в том числе и 4 офицеров (по специальному назначению Приамурского генерал-губернатора), принимавшихся ежегодно на первый курс, не должно было превышать 60 чел. Многие студенты были выходцами из городов европейской России. Так, Матвей Сухоруков окончил Московский Императорский университет, Эдгар Гелле – Рижское реальное училище, Иван Минько – Харьковское земледельческое училище. Несколько студентов были выпускниками духовных семинарий: Ставропольской – Александр Грищенко, Киевской – Георгий Ксимилов, Пензенской – Григорий Софоклов, Костромской – Николай Успенский, Подольской – Евстигней Синкевич, Воронежской – Владимир Михайлов. Тихон Крыловский закончил Юрьевский Ветеринарный институт, Габриэль Новицкий – Одесское коммерческое училище, Владимир Кохановский – Кишиневскую Вторую гимназию, Федор Васильевич Попов – Сызранское реальное училище [9, с. 266].

За счет государственного финансирования (в 1899 г. по смете Министерства народного просвещения выделено 35 000 руб., на 1900 г. – 77 600 руб., на 1901 г. – 94 100, и начиная с 1902 г. – по 95 600 руб. ежегодно) [5, с. 6] и благотворительных отчислений меценатов г. Владивостока в первое десятилетие в Восточном институте была создана хорошая материально-техническая база. Завершено строительства здания института и общежития, учебных аудиторий, создан этнографический музей. В библиотеку поступило много дарственной литературы от Академии наук, Санкт-Петербургского, Московского, Киевского,

Казанского, Томского, Новороссийского, Варшавского университетов, Русского географического общества и от частных лиц [3, с. 29]. В результате была собрана уникальная научная библиотека востоковедческой литературы (более 60 тыс. томов). За рубежом приобретена типография с полным набором восточных шрифтов (китайским, маньчжурским, японским, корейским, тибетским) [5, с. 6]. Министерством народного просвещения утверждена специальная форма для студентов.

За обучение восточным языкам - разговорным и письменным, за слушание лекций со студентов взималась плата - 30 руб. за полугодие. Её размер утверждало Министерство народного просвещения по представлению Конференции Восточного института [5, с. 19]. Полученные средства расходовались на попечение малоимущих студентов, на приобретение учебных материалов, на поощрение успешных студентов, на их регулярные поездки (с 1900 г.) в каникулярное время (июнь-август) в одну из изучаемых стран) на языковую практику в крупные города Китая, Маньчжурии, Кореи, Японии, Монголии [5, с. 11-12, 218-222, 226-231, 233-234].

Для повышения качества обучения и практической языковой подготовки будущих специалистов профессорами Восточного института Н.И. Кохановским, Г.Ц. Цыбиковым, П.П. Шмидтом, Н.В. Кюннером и др. студентам постоянно предлагались комплексные темы отчетных и квалификационных учебно-научных работ по истории, экономике, культуре и быту полиэтнического населения Приамурского края, Забайкальской области и Северной Маньчжурии. Эти студенческие работы, как правило, оценивались достаточно высоко [5, с. 226-230]. Кроме того, профессора Восточного института широко использовали в учебном процессе академические традиции преподавания монголоведения, существовавшие в Казанском университете, которые затем активно применялись в Санкт-Петербургском и Иркутском университетах [8, с. 52].

Подробные сведения о деятельности Восточного института помещались в издававшихся им же "Известиях". Местное общественное мнение и печать, вначале горячо приветствовавшие основание единственного в Восточной Сибири высшего учебного заведения, отмечали трудности согласования "чисто-практических" и "узкоутилитарных" задач с широкой научной постановкой преподавания, чрезмерную строгость выработанных высшим органом управления Институтом – Конференцией - правил для студентов [2].

В 1903 г. состоялся первый выпуск воспитанников института. На пятом году работы вуза, во время русско-японской войны 1904-1905 гг., Восточный институт смог дать российской армии и флоту около 40 переводчиков из числа студентов и слушателей старших курсов. В военныештабы, суды и казначейства региона были направлены студенты-китаисты Михаил Алексеев, Дмитрий Дедевич, Петр Тищенко, Илья Доброловский, Николай Кибардин, Николаев, Александр Спицын, Прокопов, Сивяков, Ананий Зинькевич, Меньшиков, Успенский, Брайковский, Н.К. Новиков; японологи Геннадий Доля, Алексей Кобелев, Лебедев, Богословский, Сухоруков, Занковский, кореисты Цицерин, Владимир Репин, Николай Сенько-Буланый, Михайлов, С.Г. Вологодский, Ящунский), офицеры-слушатели капитаны Афанасьев и Козлянинов, а также преподаватели - монголо-китаист Хионин, китайский лектор Цишань-цин, ко-

рейский лектор Тхэ-цоносен [5, с. 104, 106-107, 177, 217, 102,103, 109-112.]. Впоследствии студенты-участники войны, получили самые лестные отзывы со стороны дальневосточного командования о своей практической работе [1, с. 206]. Кроме того, самоотверженная, квалифицированная переводческая деятельность студентов и слушателей Восточного института во время русско-японской войны была отмечена государственными наградами. Это укрепило авторитет Восточного института и его профессоров среди населения Дальнего Востока, г. Владивостока, в России и за рубежом. Так, например, студент А. Кобелев награжден Военным орденом 4-й степени, М. Алексеев – Золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте, Г. Доля – Серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте, прапорщик В. Репин – Орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Святого Станислава 3-й степени. Эти награждения стали основой для профессиональной аттестации студентов-участников войны и выдачи им (17 чел.) дипломов о высшем образовании без сдачи выпускных экзаменов [5, с. 102,103,104, 106-107, 109-112, 177, 217].

Русско-японская война 1904-1905 гг. значительно осложнила материальное положение и быт студентов. Большую поддержку нуждающимся студентам Восточного института оказывало Общество вспомоществования г. Владивостока: выделялись деньги на проезд к родителям в центральные и западные районы России, студентов расселяли в общежития Морского ведомства, им выдавались продукты из интендантских служб Владивостокской крепости, организовывались дешевые городские столовые, разрешалось пользование гарнизонными кухнями. Весной 1904 г. студенческое общежитие передано под военный госпиталь, а студентов разместили в переселенческом доме и на частных квартирах [5, с. 44-47].

24 декабря 1904 г. ввиду ожидавшейся со стороны Японии осады г. Владивостока, Восточный институт (61 студент, 10 офицеров-слушателей первого курса, шесть посторонних (вольных) слушателей, директор института Д.М. Позднеев, инспектор, и.д. проф. корейской словесности Г.В. Подставин, профессора китайской словесности А.В. Рудаков и П.П. Шмидт, и.д. профессора историко-географических наук Н.В. Кюннер и японской словесности Е.Г. Спальвин, профессора юридических наук Н.П. Табериио и Н.И. Кохановский, профессора коммерческих наук Н.Н. Дмитриев, лекторы европейских языков (английского – Я.И. Бойль, французского – С.П. Таккеля), лекторы восточных языков (монгольского – профессор Г.Ц. Цыбиков, японского – З.А. Маеда и др.) был эвакуирован в Забайкалье, в г. Верхнеудинск, где находился с 4 февраля по 13 октября 1905 г. [4, с. 29-35].

Но из-за нарастания революционного движения в России, в котором принимали активное участие и российские студенты, в Восточном институте начались «волнения и беспорядки», протестные выступления студентов. Причины - неудовлетворительные бытовые условия, необустроенность жилья, дороговизна питания, обусловленная военным временем. Студенты протестовали и против бюрократического режима, по их определению, «монгольского ига», сложившегося в институте «как в старорежимной бурсе» в период деятельности директора А.М. Позднеева, требовали «удаления некоторых профессоров и преподавателей, взявших на непосильный для себя труд преподавания» [9, с. 265].

В связи со студенческими волнениями начало занятий, назначенное на 16 февраля, было отменено 21 февраля 1905 г. Приамурским генерал-губернатором генерал-лейтенантом М.С. Андреевым «до особого распоряжения»; 59 студентов исключены, офицеры-слушатели отправлены в свои воинские части. В связи с продолжающимися революционными выступлениями студенчества России правительство отменило занятия в вузах до 1 сентября [9, с. 266]. В конце сентября 1905 г. принято решение об обратном переводе Восточного института во Владивосток в связи с окончанием русско-японской войны [4, с. 31, 33].

Во время обучения студенты Восточного института получали фундаментальную теоретическую и практическую, языковую подготовку, были востребованы: служили драгоманами (переводчиками) в армии и на флоте, в Министерстве иностранных дел, в дипломатическом и консульском корпусе, в Русско-Китайском банке, в административных, торговых и промышленных учреждениях Дальнего Востока и Восточной Сибири, использовались как преподаватели и журналисты [7, с. 119-121].

Восточный институт быстро вырос в крупный, признанный во всем мире научно-образовательный, просветительский и культурный центр ориенталистики на Дальнем Востоке России. В начале 1900-х гг. в России и за рубежом получили широкое признание учебные пособия и научные труды профессоров института. На монографии, справочники, учебные пособия, изданные в Восточном институте, постоянно поступали заявки из центральных вузов России, престижных университетов стран Европы. В феврале 1917 г. (затем и в 1919 г.) обсуждались варианты прохождения стажировки успешных выпускников Восточного института в Англии и в Канаде в качестве стипендиатов Министерства народного просвещения для последующего преподавания русского языка [4, с. 237-238, 246-247]. С 1899 по 1916 г. Восточный институт окончили 500 чел.: 300 студентов и 200 офицеров [9, с. 264].

В 1920 гг., в условиях революций 1917 г., Гражданской войны и интервенции, преподаватели и студенты Восточного института стремились «без потерь и безболезненно пережить ...временную разруху государственной жизни»; продолжить обучение на основе демократических начал, провозглашенных Временным правительством (самоопределение, академическая свобода, автономия). Так, 8 марта 1917 г. руководством Восточного института направлена телеграмма поддержки в адрес Временного правительства - председателя исполнительного комитета Государственной Думы М.В. Родзянко, председателя Совета министров князя Г.Е. Львова и министра народного просвещения А.А. Мануйлова [5, с. 235, 239, 240].

Однако после установления новой власти в 1917 г. в г. Владивостоке неоднократно менялись правительства, высаживались военные десанты японских, британских, французских, канадских и американских интервентов. В сложившейся ситуации часть профессорско-преподавательского состава Восточного института оказалась неготовой к новым, демократическим преобразованиям в вузе, была политически разрозненной, деморализованной, многие профессора вышла из управленческих структур [5, с. 240], стремились к отъезду из г. Владивостока.

В мае-июне 1918 г. в Восточном институте состоялось чрезвычайное заседание Совета (председатель проф. П.П. Шмидт, товарищ председателя и.д. проф. А.В. Гребенщиков, секретарь проф. Н.И. Кохановский, члены: профессора Н.В. Кюнер, В.М. Мендрин, Г.В. Подставин, А.В. Рудаков, Е.Г. Спальвин, преподаватели И.В. Коноплев, Г.П. Рофаст). Обсуждали текущий момент в жизни страны, Дальнего Востока и института. С учетом обострения политических условий в результате революционных событий в России и, как следствие, нарушения связей с центральными органами управления (министерством) и другими российскими вузами, отсутствия финансирования были приняты временные изменения и дополнения в устав «до восстановления нормального течения государственной жизни»: внедрены коллегиальность и демократизм управления (созданы Совет института, Президиум Совета, Комитет по студенческим делам), выборность на учебно-научные и административные должности. Но были сохранены и традиции российского высшего образования (подчинение министру народного просвещения, сохранение автономности вуза, деятельность Попечительского совета, прежние правила и условия подготовки к профессорскому званию, сохранение прежнего порядка вузовской жизни, делопроизводство и др.) [5, с. 240-248].

27 июня 1918 г. в соответствии с постановлением Совета Восточного института издан приказ о содержании Комитета по студенческим делам. В состав Комитета вошли профессора либерально-демократических взглядов Н.И. Кохановский (председатель), Н.В. Кюнер и А.В. Рудаков, лектор Г.П. Рофаст, студенты Б.И. Левинтон (товарищ председателя), А.Я. Климов (секретарь), А.А. Гвоздарев, Н.Г. Пятаев [5, с. 244]. В марте 1920 г., с запозданием, но в соответствии с постановлением Временного правительства и Министерства просвещения (от 1 июля 1917 г.) в Восточном институте введены должности ректора и проректоров, ординарных и экстраординарных профессоров [5, с. 248- 249]. В это время преподавание в Восточном институте обеспечивалось «случайно собравшимися» в г. Владивостоке и «спасавшимися» от разрушительных последствий Гражданской войны представителями Российской академии наук (3 чел.), профессорами Казанской духовной семинарии, одним приват-доцентом Казанского университета и профессорами Восточного института (3 чел.). Кроме того, были приглашены 5 преподавателей древних и новых языков, велись переговоры с профессорами из г. Томска о приезде на работу в г. Владивосток.

В 1918-1919 г. при отсутствии постоянного финансирования, с учетом растущей потребности молодежи в высшем гуманитарном образовании, по инициативе владивостокских и приезжих ученых, общественных деятелей во главе с С.М. Широкогоровым (председатель) и А.М. Мервартом (секретарь) на базе Восточного института созданы частные факультеты (восточный, историко-филологический [5, с. 249, 252-254, 256-259, 261-263], юридический [5, с. 263], высший политехникум), которые возглавили профессора Восточного института.

Большой вклад в организацию работы историко-филологического факультета в сложных условиях Гражданской войны и интервенции внесли преподаватели - С.М. Широкогоров, М.Н. Ершов, А.П. Георгиевский (г. Казань), А.Г. Свидерский, А.М. Мерварт (выпускник Гейдельбергский университета, Германия), доктор философии, работал в Петроградском университете, по за-

данию Российской академии наук командирован в Индию, Германию, на о. Цейлон), Л.А. Мерварт, Ф.П. Успенский, А.М. Гневушев (прибыл из г. Киева, работал в гг. Москве, Красноярске). На юридическом факультете работали профессора Восточного института – Ф. Вальден, Н.И. Кохановский, Н.И. Дмитриаш.

Учитывая высокие потребности Российского государства и Дальневосточного края в специалистах – администраторах, ученых и практиках для суда, адвокатуры, коммерческой, финансовой, земской, муниципальной, экономической областей, педагогики, краеведения, сибиреведения и др., 17 апреля 1920 г. Временное правительство — Приморская областная земская управа – приняло постановление № 220 об объединении Государственного Восточного института и всех выделившихся из него факультетов и институтов в единое учреждение - Государственный Дальневосточный университет (ГДУ), ставший «в особых исторических условиях фундаментом для развития просвещения населения русского Дальнего Востока». Первым ректором избран проф. Г. В. Подставин [5, с. 267, 280-285, 288].

В июле 1920 г. Приморской земской управой (председатель А. Медведев, члены: А. Меньщиков, П. Попов) утвержден список профессорско-преподавательского состава ГДУ: по восточному факультету - ординарные профессора Восточного института: Н.В. Кюнер – по кафедре истории Востока, Г.В. Подставин – по кафедре корейской словесности, А.В. Рудаков, П.П. Шмидт – по кафедре китайской словесности, выпускник Государственного Петроградского университета Е.Г. Спальвин – по кафедре японской словесности; бакалавр Тулузской академии Г.П. Рофаст – лектором французского языка, Дэсингэ – лектором маньчжурского языка, Жунь Ин – лектором китайского языка, Р.С. Ким – лектором корейского языка, Суга Суньей – лектором японского языка.

Деканами избраны: по восточному факультету – проф. Е.Г. Спальвин, по факультету общественных наук – проф. С.П. Никонов, историко-филологическому – и.д. проф. А.П. Георгиевский. На 5 октября 1920 г. в ГДУ насчитывалось 44 преподавателя, из них 20 профессоров, 8 доцентов, 6 приват-доцентов, 10 лекторов - преподавателей европейских (чешского, немецкого, английского, французского, итальянского), восточных и древних языков [2, с. 286-290].

Установленные еще в Восточном институте дисциплины (политическая экономия, статистика, гражданское судопроизводство, государственное, международное, консульское, торговое и гражданское право) преподавались без изменений [2, с. 302-303]. Однако при неожиданном появлении уникальных для Дальнего Востока специалистов, беженцев от невзгод Гражданской войны из Центральной, Западной и Восточной Сибири, предполагалось открытие на восточном факультете ДГУ кафедр педагогики, тибетской словесности, других восточных языков, истории и культуры Индии, т.к. последняя – «духовная колыбель культуры стран Дальнего Востока, звено, связующее Дальний Восток с Малой Азией и далее с Европой» [2, с. 303, 293-294]. В декабре 1921 г. принят устав Комитета по учреждению во Владивостоке частного медицинского факультета, учредителями которого стали профессор Восточного института Г.В.

Подставин, преподаватели А.Э. Бари, В.В. Бисеров, С.С. Спасский, Л.П. Подпах, М.Н. Ершов, А.И. Ярон [2, с. 304-305].

После поражения Белой гвардии, прекращения военной интервенции, присоединения Дальневосточной республики к РСФСР и установления на территории Дальнего Востока Советской власти (Дальревкома) создан аппарат уполномоченного по делам высшей школы во главе с проф. В.И. Огородниковым. В конце 1922 г. в высшей школе региона начались мероприятия по ее «советизации» в соответствии с принятыми законами о высшем образовании в РСФСР. Новый, «советский» период в развитии высшей школы характеризовался новыми «политическими и идеологическими параметрами», включающими не только «многое из культурного наследия прошлого», но и формирование прагматических отношений с интеллигенцией, в том числе и с представителями научно-образовательного комплекса [10, с. 279-280].

В 1937 г. в ДВГУ, в том числе и на Восточном факультете органами НКВД были проведены репрессии среди преподавателей дореволюционной школы. В результате восточный факультет был фактически разгромлен; прекратил существование дальневосточная школа востоковедения. В 1939 г. Дальневосточный университет был закрыт (согласно официальной версии, из-за осложнения международной обстановки) и восстановлен только в 1956 г. Восточный факультет также был восстановлен, но такой практической языковой подготовки как в дореволюционном Восточном институте студенты уже не могли получить ввиду наличия «железного занавеса».

После разрушения СССР, в новой социально-политической системе России традиции Восточного института возрождаются, сохраняются и приумножаются в Дальневосточном федеральном университете.

Литература:

1. Баженова Ж.М. Восточный институт – начало развития высшего образования на Дальнем Востоке России // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сб. науч. статей. Отв. ред. С.М. Дударенок. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. С.203-207.
2. Бартольд Д. Восточный институт во Владивостоке http://www.historyx.ru/brokgauz_efron4/page/vostochniy_institut_vo_vladivostoke.45061/ (Дата обращения 28. 10. 2012).
3. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 1999. 704 с.
4. Еланцева О.П. Восточный институт в Верхнеудинске: страницы краткого пребывания (историко-политологический анализ) // Вестник Бурятского университета. 2013. № 7. С. 29-35.
5. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899-1939. 2-е изд., испр. Владивосток: Дальнаука, 2004. 617 с.
6. Кочешков Н.В., Мизь Н.Г., Турмов Г.П. Ректоры... от Восточного Института до наших дней. – Владивосток: Изд.- во ДВГТУ, 2002. 160 с.
7. Молодяков В.Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905-1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. / В.Э. Молодяков. – М.: АИРО-XXI, 2012. 655 с.

8. Полянская О.Н. Монголоведение в университетах России в XIX– начале XX вв. Восточный институт во Владивостоке // Гуманитарный вектор. 2011. № 3 (27). С. 48-52.
9. Пыкин В.М., Васильева С.В. Неизвестные страницы Верхнеудинского периода истории Восточного института (1905-1906 гг.) // Историческая наука и историческое образование на Дальнем Востоке: сб. науч. ст. (отв. ред. С.М. Дударенок). Владивоситок: Изд-во Дальневост. ун-та. 2009. С.264-268.
10. Соскин В.Л. Российская советская культура (1917-1927): Очерки социальной истории. Новосибирск: Изд.- во СО РАН, 2004. 455 с.

УДК811

Мирзиева Лейсан Рифхатовна

ассистент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ch_leisang@mail.ru

Королева Анна Сергеевна

ассистент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Замалиева Зарина Ильнуровна

ассистент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: В статье анализируются основные принципы преподавания иностранного языка, в том числе и китайского. На основе конкретных примеров рассматривается как эти принципы и соответствующие методики преподавания могут активно применяться в образовательном процессе.

Ключевые слова и фразы: принципы преподавания иностранного языка, китайский язык, методика преподавания, практическая направленность, учебный процесс

За последние годы в теории и практике преподавания иностранных языков сделано немало достижений. Данные исследования главным образом касаются вопроса овладения языком, когнитивной психологии и педагогики. Преподавание китайского языка не исключение: последние двадцать лет в связи с развитием и укреплением русско-китайских отношений, которые привели к быстрорастущему интересу к изучению китайского языка на всех уровнях образования. Начиная с дошкольного и кончая высшим образованием, внимание исследователей главным образом направлено на повышение качества и эффективности